Олдрич почувствовал, что не может дышать, он наконец-то понял. Не было никакого Лже-Святого, два брата были действительно избраны. У них обоих было по пять гребней, чтобы доказать свою легитимность.

Вот почему народ разделился, вот почему восстали Воариан и Меловар, они имели равные права на свои притязания как на Имперскую цитадель. Вот почему многие силы, включая инквизицию, решили отсидеться в стороне.

Правильного ответа не было.

"Но, почему, почему они должны были сражаться? Если они оба были законными правителями, то почему бы им не править вместе? Разве это не было бы лучше для всех, империя получила бы еще одно существо того же уровня, что и император."

Трудно было сказать, насколько сильна будет империя сегодня с двумя существами такого уровня. В конце концов, один император мог подавить весь континент, а как насчет двух?

free□□□□□ν□□.□o□

Это был даже не вопрос. С такой мощью уничтожение Республики и Доминиона не было сложной задачей. Завоевание новой Багровой Династии на Восточном континенте было тем же самым.

Тогда империя не просто вернулась бы к временам славы до Эпохи Ужаса, но даже лучше, даже сверх того. Это могло бы стать началом нового золотого века процветания и славы.

Но реальность была жестока.

"Самой большой проблемой была ночь плачущих небес, истребление Хентвайнов из пяти семей за одну ночь было объявлением войны, нет, это было еще хуже. Как после этого можно было вести какие-либо переговоры?"

Олдрич вынужден был признать, что недооценил последствия такого события. Вполне вероятно, что он сошел бы с ума, если бы был взрослым, когда происходили эти события.

Нет, это было даже больше, чем это. Уничтожение одной из пяти семей означало, что на одну кровную линию, способную породить нового императора, стало меньше.

Это была невероятно опасная идея, империя вращалась вокруг императора, без него не было бы империи.

И теперь из-за этой войны империя оказалась в обороне и потеряла очень много влияния. Вориан стал дырой и козлом отпущения за все проблемы, которые случались в империи.

В тот момент, в тот день, все могло быть иначе.

"Все было бы иначе", - сказал Айемон, словно прочитав его мысли, - "даже если бы ночь плачущих небес не случилась, и семья Хентвин выжила, война все равно бы случилась".

"Почему? В этом нет никакого смысла? Зачем заходить так далеко?" Олдрич не понимал, он не мог наложить на это руки.

"Почему? Может быть только один император, не может быть больше, только один!" Айемон внезапно повысил голос, "тот, кто правит империей, правит миром. Не поделишься ли ты этой властью?"

Олдрич не знал, что ответить, он даже не рассматривал такую возможность. Это была концепция за пределами его воображения, но все же он мог понять, к чему клонит Айемон.

"Даже твоя плоть и кровь?" равнодушно спросил Олдрич, он начинал понимать, что произошло.

"Да, конечно. Ни один человек не разделит эту силу, она слишком велика. Представляешь, ты говоришь словами бога? Когда ты топаешь ногами, мир трясется от страха, десятки миллионов поклоняются тебе день и ночь".

У Олдрича пересохло во рту, он знал ответ. Это вызывало у него отвращение, он ненавидел себя за это, но он знал, что ничем не лучше их. Разделить эту власть? Эту славу? Так поступил бы только по-настоящему великий человек.

Но он не был таким великим человеком. Трон был слишком могущественным, слишком великим, слишком славным. Только один человек в одно время может править миром.

Какой трагедией была война Лже-Святого? Сколько людей должно было погибнуть по такой причине? Как нелепо! Кровные братья, оба избраны быть величайшими в мире, и все же...

У них не было другого выбора, кроме как сражаться и убивать друг друга.

Можно сказать, что это было неизбежно, вернее, это был единственный возможный исход. Но где-то в глубине души Олдрич не мог отделаться от мысли, что, возможно, есть и другой путь.

Что, если все не должно было быть так? Что, если бы, несмотря ни на что, два брата держались вместе и делили власть?

Разве Алтунан не хотел бы этого? Не для этого ли он послал двух императоров в эту эпоху? Он не мог отделаться от ощущения, что где-то на этом пути что-то пошло ужасно неправильно.

"Хватит вопросов на сегодня." заявил Айемон, - "Не забудьте зайти завтра, мы идем к портному

за костюмами".

"Звучит отлично, тогда я в путь". Олдричу пришлось уйти с несколько тяжелым настроением: "Я встречусь со своими друзьями, а потом мы собираемся явиться в гильдию, что-нибудь посоветуете?".

"Нет, все в порядке. В следующий раз не забудь рассказать мне, что будет дальше. Мне не терпится узнать, что послужило причиной твоего воспламенения".

Олдрич почти забыл, о чем они изначально говорили, но в ходе разговора они пошли по касательной и потеряли из виду первоначальную тему.

Следующая часть была тяжелой, она включала его встречу с инквизиторами и аколитами Аберранта. Это была захватывающая история.

Олдрич прибыл в кофейню Дэйна и был вынужден сделать двойной осмотр: помещение выглядело новым, старая краска была заменена, вмятые деревянные половицы тоже.

Новые занавески и лампы из мха придавали заведению совершенно обновленный вид. Официантка не узнала его и просто провела на второй этаж.

Это было естественно, поскольку он уже трижды появлялся здесь.

Он пришел первым, поэтому провел время, изучая меню и расспрашивая официантку об изменениях вокруг.

"Это место выглядит намного лучше, чем в прошлом месяце, что произошло?"

"О, это все благодаря новому владельцу, он сделал все эти изменения, и, наконец, мы получили более подходящую униформу. Владелец решил исправить декор, предыдущий забирал все деньги и ничего не тратил на ремонт."

http://tl.rulate.ru/book/92519/3004991